

УДК 347.414(470+571)

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ КРЕДИТОРА В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.Н. ФИЛИППОВИЧ
(Полоцкий государственный университет)

Исследуется проблема неправомерных действий кредитора в процедуре экономической несостоятельности. В качестве объекта исследования приняты нормы законодательства об экономической несостоятельности Российской Федерации как государства, где проблема правомерности действий кредитора получила значительное развитие в правоприменительной практике и стала основным стимулом реформирования специального законодательства. Рассмотрены системы несостоятельности, сформированные на основе Федеральных законов Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 г. и от 26.10.2002 г. Предпринята попытка исследовать охранительные нормы несостоятельности как целостную систему, формируемую на основе принятого соотношения целей процедуры несостоятельности, оценить эффективность нормативного регулирования неправомерных действий кредитора в процедурах несостоятельности.

Введение. В теории несостоятельности в качестве объекта сравнительно-правового исследования, как правило, определяют законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) таких государств, как Великобритания, США, Франция, Германия, объясняя это многолетней историей развития науки несостоятельности, специального законодательства, правоприменительной практики данных государств, что увеличивает значимость результатов исследования для национальной системы несостоятельности [1, 2]. Такой подход является допустимым, однако объект исследования следует определять с учетом возможности последующего заимствования опыта правового регулирования отношений экономической несостоятельности. В этой связи исследованию также должны подлежать законодательства об экономической несостоятельности государств, проходящих сходный период становления рыночно ориентированной экономики, институтов, регулирующих экономические отношения, в том числе правового института экономической несостоятельности. Значимость результатов исследования повышается в том случае, если в качестве объекта исследования определяется законодательство об экономической несостоятельности, образование и применение которого опережают в развитии национальную практику, что позволяет определить общую эффективность исследуемого законодательства, а в целях данной работы – недостатки функционирующей системы несостоятельности и причины их возникновения.

Основная часть. С учетом вышеуказанных условий, определение в качестве объекта изучения законодательства Российской Федерации представляется обоснованным. В рамках настоящей работы будут подвергнуты анализу нормы специального законодательства, направленные на предотвращение неправомерных действий кредитора в процедурах несостоятельности.

Значимость результатов исследования может быть существенно повышена при соблюдении следующих исходных требований:

1) основой формирования законодательства о несостоятельности являются цели, реализация которых декларируется при создании института несостоятельности. Законодательство иностранных государств в качестве таковых выделяет: восстановление платежеспособности должника, соразмерное удовлетворение имущественных требований кредиторов или совокупность данных целей. Исходя из установленной законодателем общей цели процедуры банкротства определяется соотношение материальных и процессуальных прав должника и кредитора и тем самым – пределы осуществления прав должника и кредитора в процедурах несостоятельности. Таким образом, определение установленных законодательством целей процедуры и их значения позволяет принципиально решить вопрос о допустимости рассмотрения вопроса о правомерности (неправомерности) действий кредитора в процедурах несостоятельности;

2) отношениям несостоятельности, охранительным по своему содержанию и назначению, характерна системность, целостность структуры, образующаяся в результате единства общих и специальных целей, способность преобразовываться по содержанию с сохранением исходных свойств [3, с. 75].

Реализуя охранительную функцию, отношения несостоятельности оказывают на материально-правовые отношения должника и кредитора существенное регулятивное воздействие. Наличие регулятивного элемента делает необходимым обеспечение правомерности развития данных отношений, что предполагает функционирование охранительных отношений, направленных на защиту охранительно-регулятивных отношений несостоятельности.

Изменение (в результате совершения неправомерных действий) отношений несостоятельности на любом из этапов может привести к нарушению функционирования системы отношений в целом, и в итоге – к недостижению планируемого результата.

Таким образом, в качестве объекта исследования должна быть принята система специальных норм законодательства о несостоятельности, при применении которых реализуются охранительные отношения экономической несостоятельности.

Базовым нормативным актом, регулирующим отношения несостоятельности в Российской Федерации, на сегодняшний день является Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 г., № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон от 26.10.2002 г.) [4]. Данный закон был принят вместо утратившего силу Федерального закона Российской Федерации от 08.01.1998 г., № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон от 08.01.1998 г.) [5].

Принятие Закона от 26.10.2002 г. было охарактеризовано как реформа законодательства о несостоятельности. В пояснительной записке к проекту новой редакции Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» необходимость ее принятия была объяснена следующим образом: «практика применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» выявила недостаточную защиту прав и законных интересов различных лиц, участвующих в процедуре банкротства, а также пробелы, позволяющие использовать законодательство о несостоятельности (банкротстве) как механизм для избавления от конкурентов, ухода от налогообложения, необоснованного перераспределения собственности» [6].

В связи с этим представляется необходимым обратиться к анализу положений Закона от 08.01.1998 г. для подтверждения достоверности и причин такой оценки его эффективности. Этот Закон не содержал статьи, определяющей исходные цели процедуры несостоятельности. Системный анализ его положений позволяет сделать вывод о том, что в процедурах несостоятельности должны были реализовываться две цели: восстановление платежеспособности должника и удовлетворение имущественных требований кредиторов. Данные цели не являлись одноуровневыми, цель восстановления платежеспособности должника была подчинена цели удовлетворения требований кредиторов. О прокредиторском характере Закона от 08.01.1998 г. свидетельствовал прежде всего установленный признак банкротства, а также приданное ему юридическое значение. Признаком банкротства являлся факт неисполнения денежного обязательства (или) обязанности по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с момента наступления даты их платежа.

Согласно нормам статей 49, 51, 67, 91, 92 Закона от 08.01.1998 г. наличие признаков банкротства рассматривалось как достаточное основание:

- для возбуждения производства по делу и открытия процедуры наблюдения в отношении должника;
- для отказа в открытии процедуры внешнего управления в отношении должника;
- для признания должника банкротом и открытия в отношении его конкурсного производства;

Признак банкротства, отражая внешнюю сторону финансового состояния организации, не отражал фактическое состояние его платежеспособности, что, учитывая его юридическое значение, дает основание утверждать, что в качестве приоритета законодатель определил именно удовлетворение требований кредитора, а не фактическое восстановление платежеспособности должника.

Содержание норм, направленных на достижение цели восстановления платежеспособности должника, подтверждает правильность вывода о прокредиторском характере Закона от 08.01.1998 г. В частности, исходя из содержания нормы п. 3 ст. 67 Закона можно сделать вывод, что для открытия процедуры внешнего управления недостаточно установления факта реальной возможности восстановления платежеспособности должника. Для этого необходимо дополнительно установить, что собрание кредиторов приняло решение о заявлении ходатайства об открытии конкурсного производства в ущерб большинству кредиторов.

Таким образом, право кредиторов на соразмерное удовлетворение заявленных требований является приоритетным, подчижающим иные цели процедуры несостоятельности. Исходя из соотношения целей законодатель определил кредитора ключевым участником процедуры несостоятельности, предоставив ему максимум полномочий, определив максимальные пределы их реализации.

В зависимости от применяемой процедуры несостоятельности объем правомочий кредитора может изменяться, что не приводило к сужению пределов осуществления прав кредитора.

На стадии возбуждения производства по делу кредитор обладал правомочием инициировать открытие процедур несостоятельности. Для этого требовалось соблюдение формальных признаков банкротства (неосуществление платежа в течение установленного срока и размер долга, превышающий установленный предел), без проверки обоснованности требований по существу. Рассмотрение возражений и замечаний должника не являлось необходимым при возбуждении производства по делу. Стадия

дии возбуждения производства по делу и открытия наблюдения разделены не были, в результате чего одновременно с возбуждением производства по делу в отношении должника вводилась процедура наблюдения, связанная со значительными ограничениями дееспособности должника.

На стадии наблюдения кредитор обладал правомочиями по контролю за текущей деятельностью должника, что становилось возможным в результате реализации полномочия по представлению суду кандидатуры временного управляющего, и полномочиями по определению процедур несостоятельности, которые будут применяться в отношении должника. При этом Закон от 08.01.1998 г. (в частности, норма п. 3 ст. 67 Закона) позволял признать правомерным любое из решений, принятых кредитором в отношении процедур несостоятельности, применяемых в отношении должника.

В процедуре внешнего управления кредитор, реализуя полномочие по утверждению плана внешнего управления, определял организационно-экономическое и юридическое содержание мероприятий, которые будут применяться в отношении должника при проведении данной процедуры. Правомерной целью совершаемых при этом действий являлось устранение признаков банкротства.

В процедуре внешнего управления кредитор вправе был принимать решения, которые могут привести к устранению признаков банкротства, но не к восстановлению фактической платежеспособности должника. Планом внешнего управления могла быть предусмотрена возможность реализации предприятия должника как имущественного комплекса или части имущества должника. Содержание норм статей 86, 87 Закона от 08.01.1998 г. позволяет сделать вывод, что совершение указанных действий в отношении имущества должника было полностью подчинено имущественным интересам кредитора: начальная цена, порядок продажи (на торги или без проведения торгов), вид торгов (открытые или закрытые, в форме аукциона или конкурса) определялись по его усмотрению.

При недостижении цели внешнего управления (неустраниние признаков банкротства) кредитор вправе был принять решение о признании должника банкротом, введении в отношении его конкурсного производства и ходатайствовать перед судом о принятии соответствующего решения. Объем полномочий кредитора в конкурсном производстве в отношении имущества должника был определен таким же образом: начальная цена, порядок продажи, вид торгов устанавливались по его усмотрению.

Итак, кредитору во всех процедурах несостоятельности был предоставлен максимум полномочий в отношении имущества должника, пределы осуществлений которых установлены с учетом соотношения общих целей процедуры несостоятельности. Система норм, оказывающих охранительное воздействие на охранительно-регулятивные отношения несостоятельности, в специальном законодательстве отсутствовала, что не противоречило его общей прокредиторской направленности.

Практика правоприменения подтвердила, что нормы Закона, обладая, возможно, достаточным регулятивным потенциалом, не соответствовали уровню имущественного оборота, который на тот момент не был стабилизирован принципами добросовестности и разумности участников гражданского оборота.

Процесс формирования охранительных норм, происходивший при правоприменении, не являлся системным, позволяющим комплексно решить проблему неправомерных действий во всех процедурах несостоятельности. В то же время следует отметить, что отдельные недостатки нормативного регулирования были устранены. Ведущую роль в данном процессе выполнили Конституционный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации Постановлением от 12.03.2001 г., № 4-II признал противоречащими Конституции нормы ст. 56 Закона, согласно которой процедура наблюдения (со всеми связанными ограничениями дееспособности должника) могла вводиться судом только на основании заявления кредитора о банкротстве должника без выяснения позиции самого должника. Этим же постановлением неконституционной была признана норма п. 3 ст. 55 Закона, согласно которой определения суда, не предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, могли быть обжалованы в случаях, предусмотренных Законом от 08.01.1998 года [7].

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации информационными и разъяснительными письмами (не имеющими нормативного значения) вырабатывал общий подход судебных органов к применению Закона от 08.01.1998 года. Так, Письмом от 20.01.1999 г., № С1-7/УП-61 «О применении законодательства о несостоятельности (банкротстве)» судебным органом было рекомендовано:

- «иметь в виду, что процедура банкротства может использоваться в целях передела собственности, устраниния конкурента, в связи с чем необходимо тщательно исследовать конкретные обстоятельства по делу с учетом требований статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- избегать поспешности и формализма при введении той или иной процедуры банкротства, учитьывать социально-экономические последствия банкротства организации...» [8].

Вместе с тем проблема правомерности действий кредитора в процедурах несостоятельности могла быть решена эффективно только при комплексном изменении законодательства о несостоятельности. Необходимыми условиями реализации данной задачи являлись, во-первых, изменение концептуального подхода к определению значения института несостоятельности как регулятора имущественных отношений, во-вторых, формирование системы пределов осуществления прав кредиторов на отдельных стадиях процедуры несостоятельности, а не отдельных ее фрагментов.

Оценивая результат реформирования российского законодательства о банкротстве, можно сделать вывод о достаточной успешности ее результатов.

Изменения произошли как на уровне отдельных процедур, так и на уровне общих целей института несостоятельности.

Закон от 26.10.2002 г. декларирует равенство целей восстановления платежеспособности должника и соразмерного удовлетворения требований кредитора. О повышении значения первой из названных целей свидетельствуют как введение новых восстановительных процедур (финансовое оздоровление), так и расширение возможностей ранее существовавших за счет совершенствования процедур внешнего управления и мирового соглашения, введения в их структуру новых элементов (норм о замещении активов должника, выпуске дополнительных обыкновенных акций и т.д.).

Равенство целей отразилось и на нормативном регулировании оснований введения процедур несостоятельности. В отличие от ранее действовавшей нормы, норма ст. 92 Закона от 26.10.2002 г. в качестве основания для введения внешнего управления определяет установление реальной возможности восстановления платежеспособности должника.

Изменение соотношения целей сузило пределы осуществления прав кредитора в процедурах несостоятельности и создало принципиальное основание для создания системы охранимых норм, направленных на защиту охранимально-регулятивных отношений несостоятельности от неправомерных действий их участников, элементы которой установлены на отдельных процедурах несостоятельности.

На стадии возбуждения производства по делу элементами данной системы являются нормы, устанавливающие основания для подачи заявления кредитора о банкротстве должника. Право кредитора на обращение в суд возникает по истечении тридцати дней с даты направления исполнительного документа в службу судебных приставов. Реализован принцип состязательности при решении вопроса о возбуждении производства по делу.

На стадии наблюдения охранимальная функция реализуется нормами о судебном порядке установления требований кредиторов (норма ст. 71 Закона от 26.10.2002 г.), усилением судебного контроля за правомерностью действий за счет увеличения субъектов-заявителей, к которым согласно норме ст. 60 Закона относятся должник, кредиторы, управляющий, а также представитель учредителей (участников) организации-должника.

На стадии внешнего управления правомочия кредитора в отношении имущества должника ограничены путем изменения оснований и порядка принятия решений об отчуждении имущества должника. Согласно норме ст. 110 Закона решение об отчуждении предприятия должника как имущественного комплекса может быть принято исключительно органом управления должника с определением минимальной цены реализации. Продажа предприятия может осуществляться только путем проведения открытых торгов с установлением начальной цены на основании рыночной стоимости, определенной независимым оценщиком. Продажа части имущества должника допускается путем проведения открытых торгов и при условии, что данное действие не будет приводить к невозможности осуществления должником своей хозяйственной деятельности. Иные восстановительные мероприятия, влекущие отчуждение активов должника (замещение активов) или изменение состава участников (продажа акций), допускаются только с согласия должника.

На стадии конкурсного производства кредитор утратил полномочия по определению порядка реализации имущества должника. Правомерность процедуры реализуется путем установления норм о продаже имущества на торгах и определения начальной цены путем проведения независимой оценки.

Заключение. Оценивая текущее состояние специального законодательства Российской Федерации об экономической несостоятельности, можно сделать вывод, что предложенный механизм обеспечения правомерности действий кредитора в процедурах несостоятельности образует целостную систему и позволяет обеспечить правомерность действий кредитора во всех процедурах несостоятельности. Пределы реализации прав кредитора приведены в соответствие с установленным соотношением общих целей процедуры экономической несостоятельности.

Законодательство реализует именно превентивную функцию, направленную на предотвращение неправомерных действий. В то же время нормы, направленные на восстановление нарушенных прав

должника, в специальном законодательстве отсутствуют. Законом от 26.10.2002 г. не определены условия и основания гражданско-правовой ответственности кредитора за имущественный результат неправомерных действий. Возможность же применения общих оснований и условий гражданско-правовой ответственности в отношении результата неправомерных действий кредитора зависит от решения, которое будет принято в качестве приоритетного правоприменительной практикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко, Е.А. Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции, России [Электронный ресурс]: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.А. Кравченко. – М.: РГБ, 2003 (из Фондов Российской Государственной Библиотеки).
2. Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов. – М.: Статут, 1999. – 210 с.
3. Протасовицкий, С.П. Банкротство субъектов хозяйствования: правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.П. Протасовицкий. – Минск: БГУ, 2003.
4. Телькина, М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / М.В. Телькина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 615 с.
5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Российской Федерации от 08.01.1998 г., № 6-ФЗ [Электронный ресурс]. – 1998. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=36045;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=B3F83120DB7429F1740F2A9BE72A1E75>. – Дата доступа: 29.09.2008 г.
6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (новая редакция) [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://bankr.tsr.ru/proekt/pojasnit.shtml>. – Дата доступа: 29.09.2008 г.
7. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2001 г., № 4-П [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=30722;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=69438BF42FC2DE42B93E3BF293CC316D>. – Дата доступа: 29.09.2008 г.
8. О применении законодательства о несостоятельности (банкротстве): Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.01.1999 г., № С1-7/УП-61 [Электронный ресурс]. – 1999. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=23266;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=8A31B48431D6A72BB64888071337BD32>. – Дата доступа: 29.09.2008 г.

Поступила 29.09.2008